

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС15-11230

г. Москва

Дело № А40-125977/2013

31 июля 2017 г.

резолютивная часть определения объявлена 24.07.2017

полный текст определения изготовлен 31.07.2017

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Восточно-европейский банк реконструкции и развития» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – на постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2016 (судьи Голобородько В.Я., Зверева Е.А., Комолова М.В.) по делу № А40-125977/2013 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Капустин А.А. (по доверенности от 10.12.2015), Толмачев М.М. (по доверенности от 14.09.2016);

Смирнова Александра Семеновича – Чернобель Я.А. (по доверенности от 17.10.2016);

Смирнова Алексея Александровича – Хлюстов П.В. (по доверенности от 27.07.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Ариана» – Елейник Э.Г. (по доверенности от 20.07.2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей общества с ограниченной ответственностью «Ариана», Смирнова А.А. и Смирнова А.С., просивших оставить обжалуемое постановление без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Восточно-европейский банк реконструкции и развития» (далее – банк, должник), конкурсный управляющий должником – государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по отчуждению банком квартиры в пользу Смирновых Александра Семеновича и Алексея Александровича, прикрываемой цепочкой последовательно совершенных сделок купли-продажи: договором от 28.06.2011, подписанным банком и обществом с ограниченной ответственностью «Ариана» (далее – общество «Ариана»), договором от 06.08.2012 между обществом «Ариана», с одной стороны, и Смирновым А.С. и Черницкой Екатериной Сергеевной, с другой стороны; а также договором от 21.03.2014, подписанным Черницкой Е.С. и Смирновым А.С. Агентство просило суд применить последствий недействительности прикрываемой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 (судья Клеандров И.М.) прикрывающие и прикрываемая сделки признаны недействительными, применены последствия недействительности прикрываемой сделки в виде возврата квартиры в конкурсную массу банка.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2016 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С., Мишаков О.Г.) определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.12.2016 судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил и направил обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить постановление окружного суда.

Смирнов А.А., общества «Ариана» и «Рилконс» в отзывах на кассационную жалобу просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения как законный и обоснованный.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.06.2017 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 28.06.2011 банком (продавцом) и обществом «Ариана» (покупателем) подписан договор купли-продажи квартиры общей площадью 321,1 кв.м., расположенной по адресу: г. Москва, ул. Покровка, д. 31, стр. 1, кв. 52. Указанная в договоре цена сделки составила 79 850 000 рублей.

Запись о государственной регистрации перехода права собственности на квартиру к покупателю внесена в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 21.07.2011.

Впоследствии в отношении данной квартиры оформлен договор от 06.08.2012 об отчуждении обществом «Ариана» недвижимости Смирнову А.А. и Черницкой Е.С. в общую долевую собственность (по ½ доли в праве собственности каждому).

Затем Черницкой Е.С. (продавцом) и Смирновым А.С. (покупателем) подписан договор от 23.01.2014 купли-продажи ½ доли в праве собственности на квартиру.

Приказами Банка России от 09.08.2013 у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2013 банк признан несостоятельным (банкротом).

Обратившись в суд с настоящим заявлением, агентство указало на то, что финансирование сделки по приобретению обществом «Ариана» недвижимого имущества в действительности осуществлялось за счет средств самого должника. Банк фактически не получил реального встречного исполнения по договору купли-продажи от 28.06.2011: в результате совершения цепочки взаимосвязанных сделок произошло замещение ликвидного актива – жилого помещения – на неликвидную ссудную задолженность обществ с ограниченной ответственностью «Торгсин» и «Рилконс» (далее – общества «Торгсин» и «Рилконс»). При этом сделки купли - продажи от 28.06.2011, от 06.08.2012 и от 23.01.2014 прикрывали прямую продажу квартиры лицам, связанным с руководством кредитной организации. Обстоятельства совершения упомянутых договоров, по мнению агентства, свидетельствовали о недействительности как прикрывающих сделок на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), так и прикрываемой сделки на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Разрешая обособленный спор, суды первой и апелляционной инстанций установили, что общество «Ариана» не имело достаточных средств для оплаты якобы приобретенной им квартиры, о чем банк не мог не знать. В целях преодоления данного препятствия банк 30.08.2011 предоставил кредитные

средства обществам «Торгсин» и «Рилконс», не осуществлявшим реальную хозяйственную деятельность, – организациям, связанным с обществом «Ариана». Эти средства в тот же день были потрачены названными обществами на покупку собственных векселей банка. Указанные векселя общества «Торгсин» и «Рилконс» передали обществу «Ариана» (не позднее 31.08.2011). При этом не имелось какой-либо сделки, лежащей в основе такой передачи векселей. Общество «Ариана» 31.08.2011 досрочно предъявило векселя к платежу. Банк в тот же день произвел оплату по данным векселям, перечислив денежные средства на счет общества «Ариана», с которого оно 31.08.2011 произвело расчеты за квартиру.

Судами установлено, что перечисленные операции привели к созданию лишь видимости оплаты недвижимости со стороны общества «Ариана». По сути, вместо квартиры банк получил неликвидную ссудную задолженность.

Доводы об обслуживании заемщиками ссудной задолженности отклонены судами как противоречащие материалам дела.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о притворном характере последовательно совершенных сделок купли-продажи от 28.06.2011, от 06.08.2012, от 23.01.2014, прикрывающих отчуждение принадлежащего банку имущества в пользу Смирнова А.А. и Смирнова А.С. – мужа и сына Смирновой О.А., входившей в состав органа управления кредитной организацией и голосовавшей 24.06.2011 за одобрение сделки по продаже квартиры банком.

Прикрывающие сделки квалифицированы судами как ничтожные в соответствии с пунктом 2 статьи 170 Гражданского кодекса. С учетом разъяснений, данных абзаце четвертом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 25), в отношении прикрываемой сделки купли - продажи, совершенной банком (продавцом) и Смирновым А.А. и Смирновым А.С. (покупателями) судами применены специальные нормы законодательства о банкротстве – прикрываемая сделка признана недействительной как совершенная в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2, статьей 189.40 Закона о банкротстве, с целью причинения вреда имущественным интересам кредиторов должника.

Последствия недействительности прикрываемой сделки в виде односторонней реституции применены судами на основании статьи 167 Гражданского кодекса исходя из отсутствия реальных расчетов между банком и конечными собственниками квартиры по прикрываемой сделке.

Суды первой и апелляционной инстанций указали на то, что трехлетний срок исковой давности агентством не пропущен.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа указал на необоснованное применение судами к спорным правоотношениям пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса ввиду несовпадения сторон прикрывающих и прикрываемой сделок.

Кроме того, суд округа счел, что в ситуации оспаривания цепочки последовательно совершенных сделок по отчуждению имущества должника, согласно разъяснениям, данным в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», надлежащим способом защиты является предъявление виндикационного требования к гражданам – конечным приобретателям данного имущества вне рамок дела о банкротстве в порядке статей 301 и 302 Гражданского кодекса.

По мнению окружного суда, при разрешении вопроса об истечении срока исковой давности суды ошибочно исходили из трехлетнего срока давности.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Действующее законодательство исходит из того, что прикрываемая сделка также может быть признана недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления № 25, притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок.

Таким образом, вопреки выводам суда округа по смыслу приведенных разъяснений цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться сделка, направленная на прямое отчуждение имущества первым продавцом последнему покупателю.

При этом само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса.

Суд округа не принял во внимание, что в отношении прикрывающей сделки ее стороны, как правило, изготавливают документы так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворного договора. Однако существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, якобы передаваемым по последовательным притворным сделкам.

Установленная судами первой и апелляционной инстанций схема расчетов за квартиру с участием связанных между собой обществ «Ариана», «Торгсин» и «Рилконс», о порочности которой банк не мог не знать, свидетельствовала о возникновении доверительных отношений между лицами,

входящими в состав органов банка, и названными хозяйственными обществами.

В рассматриваемом случае суды первой и апелляционной инстанций констатировали прямой переход контроля над квартирой от банка к семье Смирновых, основываясь на установленных ими обстоятельствах дела: членство Смирновой О.А. в совете банка, одобрение ею сделки по продаже квартиры, использованная схема расчетов и сложившиеся доверительные отношения, оформление окончательного перехода титула собственников к мужу и сыну Смирновой О.А.

Наличие доверительных отношений позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок. Выводы суда округа об обратном ошибочны.

Прикрываемая сделка обоснованно признана судами недействительной как подозрительная на основании пункта 2 статьи 61.2, статьи 189.40 Закона о банкротстве, поскольку агентством доказаны совершение сделки в период подозрительности и с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, фактическое причинение такого вреда данной сделкой, а также осведомленность Смирнова А.А. и Смирнова А.С. об указанной противоправной цели.

Поскольку банк является стороной прикрываемой сделки, по которой квартира выбыла из владения кредитной организации и поступила в собственность Смирнова А.А. и Смирнова А.С., его права на истребование имущества из владения Смирновых подлежали защите с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Споры же о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

К спорным отношениям подлежал применению годичный срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса. Применительно к заявленным по настоящему спору требованиям в соответствии со статьей 61.9, пунктом 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве течение этого срока началось с того момента, когда временная администрация, конкурсный управляющий реально имели возможность узнать не только о самом факте совершения оспариваемых сделок, банковских и вексельных операций, но и о том, что они являются взаимосвязанными, притворными, в действительности совершены в целях причинения вреда кредиторам.

В данном случае агентство ссылалось на то, что документы банка были переданы временной администрации в неструктурированном виде, задолженность по договору купли - продажи от 28.06.2011 в них не значилась, фактические отношения завуалированы документами, не отражающими

реальный оборот, а срок возврата кредитов обществами «Торгсин» и «Рилконс» приходился на июль – август 2014 года, поэтому до указанного времени ни временная администрация, ни конкурсный управляющий не имели возможности выявить основания недействительности прикрываемой сделки.

Эти доводы агентства заинтересованные лица не опровергли.

Иск подан в суд 05.03.2015, то есть в пределах годичного срока исковой давности. Ошибочное применение судами первой и апелляционной инстанций трехлетнего срока исковой давности не привело к принятию неправильного решения по существу спора.

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для отмены определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка и его кредиторов, в связи с чем постановление окружного суда подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.12.2016 по делу № А40-125977/2013 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.08.2016 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

О.Ю. Шилохвост